

2. Отличие между переводом и локализацией сайта. – Текст: электронный. – URL: <https://www.perevod-piter.spb.ru/articles/otlichie-perevod%D0%B0-i-lokalizatsiey-sayta>

3. Основные типы переводческих трансформаций (Комиссаров В.Н.): Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – Текст: электронный. – URL: <https://studfile.net/preview/9214179>

4. Multitran Dictionary. – Текст: электронный. – URL: <https://www.multitran.com>

УДК 81.373

РУССКИЕ РЕАЛИИ В ПУТЕВЫХ ОЧЕРКАХ И.А. ГОНЧАРОВА

С.Д. Салмина, бакалавр

Н.В. Хисамутдинова, д-р ист. наук, профессор

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены русские реалии, встречающиеся в книге путевых очерков И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”», переведенной на английский язык и изданной в 1987 г. в Нью-Йорке. Дается структурная и семантическая классификация реалий и способы их перевода на английский язык. Делается вывод о необходимости у переводчика не только знаний языков, но и глубокого знакомства с историей и культурой страны, произведения авторов которой он переводит.

Ключевые слова: русские реалии, И.А. Гончаров, «Фрегат “Паллада”», классификация реалий, адекватность перевода.

RUSSIAN REALIA IN I.A. GONCHAROV'S TRAVEL ESSAYS

Abstract. The article examines Russian realia found in I.A. Goncharov's 'Frigate "Pallada"', the book of his travel essays translated into English and published in New-York in 1987. Authors are presenting the structural and semantic classification of realia and methods of their translation into English. It is concluded that the translator needs not only knowledge of the two languages, but also a deep acquaintance with the history and culture of the country whose writers' works he is translating.

Keywords: russian realia, I.A. Goncharov, 'Frigate "Pallada"', classification of realia, translation adequacy.

Проблема реалий и их перевода с одного языка на другой рассматривается во работах многих авторов: В.С. Виноградова, Г.Д. Томахина, С.И. Влахова, С.П. Флорина и др. Тем не менее ряд вопросов остается недостаточно изученным, что заставляет обращаться к анализу перевода реалий в различных произведениях художественной литературы. Целью данного исследования было проанализировать особенности использования стратегий перевода реалий из путевых очерков И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» с русского языка на английский. Для этого были решены следующие задачи:

- описано понятие «реалия»;
- рассмотрена классификация реалий;
- выявлен массив русских реалий из путевых очерков И. А. Гончарова;
- проанализированы примеры перевода реалий с русского языка на английский.

Методы исследования включают в себя метод сплошной выборки, систематизации, количественного анализа, а также сопоставительный и описательный методы.

Реалии представляют собой важнейший элемент лексической системы языка: их семантика отличается сложностью, так как они не только передают информацию о некотором феномене, но и отражают особенности культуры и языковой картины мира. Сегодня существует множество определений понятия «реалия». С точки зрения С. И. Влахова, под реалиями следует понимать слова и словосочетания, которые являются названиями для предметов, явлений, феноменов материальной и духовной культуры, а также географической среды и общественной жизни, которые позволяют отличить одну культуру, один этнос от другой культуры и этноса. При этом, реалии обладают выраженным местным и историческим колоритом [2, с. 40].

Источником пополнения и развития системы реалий в языке выступают, с одной стороны, сами условия жизни этноса: география, традиции, обычаи, культурные черты, особенности быта, админи-

стративная система, религиозная жизнь, а с другой стороны – литературные произведения разных эпох, средства массовой информации [4, с. 7–8].

Существует несколько классификаций реалий, сформированных разными исследователями (В.С. Виноградов, Г.Д. Томахин, С.И. Влахов и С.П. Флорин), однако за основу для дальнейшего анализа реалий взята классификация В.С. Виноградова [1]. По мнению учёного реалии можно разделить на группы по нескольким критериям:

1. Наименования, отражающие реалии быта:

- жилище и имущество: *ранчо, фавела, фазенда*;
- предметы одежды и головные уборы: *пончо, сомбреро, джинсы*;
- пища и напитки: *тортилья, снэк, матча*;
- денежные знаки и единицы измерения: *цент, гривна, евро*;
- народные праздники, игры: *крикет, гольф, фестиваль*;
- обращения: *мистер, мсье, фрау*.

2. Лексика, которая передает этнографические и мифологические реалии:

- этнические и социальные общности: *казаки, крестьяне, инки, индейцы*;
- божества, сказочные существа: *жар-птица, Будда, тролль*.

3. Лексика, отражающая реалии мира природы определенной местности:

- животные: *лама, кенгуру, крокодил, анаконда*;
- растения: *секвойя, манго, батат, баобаб*;
- ландшафты и пейзажи: *саванна, фиорд, прерия, степь, тайга*.

4. Государственно-административные реалии:

- административные единицы: *федеральная земля, графство, провинция*;
- общественные организации, партии: *палата лордов, дума, бундестаг*;
- гражданские должности, профессии, титулы и чины: *полицейский, милиционер, король, канцлер, президент*.

Наименования ономастических реалий:

– антропонимы (общие и индивидуальные имена и фамилии): *Том Джексон, Анна Петрова, Ермак, Пушкин, Кеннеди*;

– топонимы: *Москва, Лондон, Кольма, Полтава*;

– названия компаний, музеев: *Эрмитаж, Букингемский дворец, Белый дом*.

Лексика, отражающая ассоциативные реалии:

вегетативные символы (*кипарис как символ траура, скорби, горя или символ бессмертия*), анималистические символы (*собака как символ вора в средневековой Испании*), цветовая символика (*зеленый как цвет надежды или символ плодородия*), фольклорные, исторические (*Обломов, собака на сене, Фома Неверующий*) [1, с. 104–112].

Реалии в основном группируются по тематическому принципу, на основании ассоциативных связей. Классификация реалий помогает переводчику определить наиболее подходящий способ передачи реалии с одного языка на другой.

В путевых очерках И.А. Гончарова мы видим реалии самого разного вида. Больше всего встречается бытовых реалий.

В немногих из них есть предместья, состоящие из бедных, низеньких мазанок...

Some of them have suburbs consisting of poor, low, adobe houses...

В приведенном примере реалия «мазанка» (хата из глины, сырцового кирпича или дерева, обмазанного глиной) [5] отражает характерные особенности этого типа дома. Гиперонимический перевод привел к употреблению существительного «house»: оно указывает на то, что речь идет о жилом здании, но значимые для оригинального текста детали в переводе опущены.

В оном я – скромный чиновник в форменном фраке, робеющий перед начальническим взглядом, боящийся простуды, заключенный в четырех стенах, с несколькими десятками похожих друг на друга лиц, вицмундиров.

In one of them I – a modest official, dressed in a formal frock coat, cringing before the eyes of my superiors, afraid of catching cold, a prisoner in my four walls, in the company of tens of persons, all looking the same, with the same uniforms.

В этом примере имеется реалия «вицмундир», т.е. «форменный фрак гражданских чиновников» [5]. В переводе прослеживается использование гиперонимического переноса: предложен вариант «uniform», который указывает, что речь идет об униформе, специальной одежде. При этом, какие-либо связи с контекстом описываемой эпохи и русской культуры в целом в тексте переводе не воспроизведены.

Море к берегу вдруг изменилось: из синего обратилось в коричнево-зеленоватое, как ботвинье.

Near the shore the sea suddenly changed color: instead of blue it looked greenish-brown, like fish soup.

Интересный пример с реалией «ботвинья», которая означает жидкое холодное кушанье из кваса и варёной зелени (щавеля, шпината, свекольной ботвы и т.п.) [5]. При переводе на английский язык использован вариант «fish soup», который представляет собой искажение содержания оригинального фрагмента, так как ботвинья – это не уха, а суп, в котором ключевым компонентом является ботва овощей. Цвет супа связан именно с тем, что ботва при варке дает зеленовато-коричневый цвет, а упоминание рыбы как ингредиента является ошибочным.

Еще слово: что было недоступною роскошью для немногих, то благодаря цивилизации делается доступным для всех: на севере ананас стоит пять, десять рублей, здесь – грош: задача – быстро переносить его на север и вогнать в пятак, чтоб вы и я лакомились им.

One more word: what was unattainable to the luxury of the few, has become attainable for all: in the North a pineapple costs five, ten rubles, and here a penny; the task of civilization is to get it to the North for a five-kopeck piece, so that you and I both may slurp it.

Обратим внимание на две реалии: «грош», т. е. «очень маленькая сумма денег» и «пятак», «пятикопеечная монета или вообще пять копеек денег» [5]. При переводе на английский язык в первом случае представлено уподобление – «penny», а во втором случае использован описательный перевод. Делается акцент на сохранении смысла оригинальной реалии, и употребление слово «kopeck» позволяет в полной мере выразить связи этого текста с русскоязычной картиной мира.

Улица напоминает любой наш уездный город в летний день, когда полуденное солнце жжет беспощадно, так что ни одной живой души не видно нигде.

This street resembles any one of our market towns at home on a summer day, when the midday sun bums down pitilessly, so that not one human being is visible.

В данном случае следует обратить внимание на реалию «уездный город», что отражает особенности административного деления Российской империи описываемого периода [5]. В переводе на английский язык был сформирован вариант «market town» (a town, especially in a country area, that has or used to have a market in it) [6]. Тем самым, прослеживается определенная степень неточности, так как в оригинале речь идет об обычном провинциальном городе, а не о городе, в котором часто проводятся ярмарки.

Семьдесят девять, – договаривает барин и кладет на счетах.

“Seventy-nine,” the squire corrects for him, and puts it in the book.

В этом примере при переводе на английский язык слово «барин», означающее лицо, принадлежащее к привилегированным слоям общества (преимущественно дворянин, помещик, чиновник) [5], использована стратегия уподобления: слово «squire», которое имеет значение «In former times, the squire of an English village was the man who owned most of the land in it» [6]. Тем самым, ключевой признак – право собственности на землю – сохраняется в переводе, но употребляется реалия, свойственная англоязычной картине мира.

С передачей природных реалий у переводчика возникли проблемы.

"А есть звери здесь?" – спросил я. "Никак нет-с. не слышать: ушканов только много, да вот бурндучки еще".

"And have you any wild animals?" – "I didn't hear of any. Just chipmunks and such."

Слово «ушкан», эквивалент «зайца» [5], переводчик просто не понял и при переводе опустил. То же самое произошло с природной реалией «щека», которая имеет значение «боковая, обычно плоская поверхность чего-либо» [5].

Вчера ночью я проехал так называемые щеки, одну из достопримечательностей Лены. Это – огромные, величественные утесы, каких я мало видал и на морских берегах.

Last night we passed the so-called cheeks of the Lena, one of the most dramatic sights. These are huge cliffs, bigger than any I have seen at the edge of the ocean.

При переводе на английский язык применено калькирование, в рамках чего создан вариант «cheeks» (дословно – щека). Этот вариант перевода не может быть признан удачным, так как утрачено смысловое наполнение оригинальной реалии.

Не понял переводчик и этнографической реалии «чухонский пейзаж», которая образована от этнографического названия «чухонец», «устаревший этноним прибалтийско-финских народов в новгородских землях» [5]. В переводе на английский язык эта реалия опущена, вероятно, в силу того, что ее значение было непонятно переводчику.

Виноват, плавая в тропиках, я очутился в Чекушах и рисую чухонский пейзаж: это, впрочем, потому, что мне еще не шутя нечего сказать о тропиках.